

— Тогда с каким же из моих принцев ты хочешь быть? — мягко и доброжелательно произнес император.

— Чернорабочий просто ищет возможность, кхе-кхе-кхе, моё тело не годится для боевых искусств, но я ведь могу заняться ученостью. Если тянуть и дальше, боюсь, я превращусь в совершенно никчемного человека.

Сюй Цзи снова зашелся в кашле. Разумеется, он не был настолько глуп, чтобы прямо указывать на какого-то конкретного принца — если бы он навлек на себя подозрения императора, его дальнейшая жизнь стала бы совсем несладкой.

Хотя он и был старшим сыном генерала, из-за слабого здоровья, а также прежнего характера самого оригинала на нем не было ни единой официальной должности. Напротив, этот второй молодой господин, происхождение которого неизвестно от какого дикого семени, числился военным чиновником.

В нынешние времена простолюдину никак не одолеть чиновника, а его собственный отец находился за тысячу ли отсюда, поэтому Сюй Цзи решил постараться сам, чтобы избежать уготованного оригинальному телу конца в роли пушечного мяса для главного героя-завоевателя.

— Хозяин системы, от некоторых вещей невозможно избавиться.

Система не понимала, почему Сюй Цзи не хочет нормально выполнять задание, а вместо этого все время думает о том, как бы от него избавиться.

— Тогда...

Император бросил взгляд на двух своих сыновей и произнес:

— Следуй за вторым принцем.

— Благодарю Ваше Величество.

В сердце Сюй Цзи стало еще веселее: компаньон по учебе — как же это прекрасно! Есть дела — компаньон за тебя работает, нет дел — работаешь над компаньоном.

Система: «...»

Проклятье, в человеческих головах действительно так грязно! Он больше не чист!

Добившись желаемого результата, Сюй Цзи забрал награду и в радостном настроении вернулся в резиденцию. Ему казалось, что даже в звуках его кашля слышатся нотки веселья.

Но едва он добрался до резиденции генерала, как увидел у входа экипаж. Эта карета была необычайно роскошной; свисавшие с нее занавеси, хоть и не шли ни в какое сравнение с легкими и прозрачными занавесками Императорского дворца, тоже стоили баснословных денег, а по бокам покачивались нити жемчужных бусин.

— Второй молодой господин резиденции генерала вернулся.

Система задумчиво произнесла эти слова, глядя на карету.

— Я знаю.

Лицо Сюй Цзи помрачнело, он поднял руку, веля своему кучеру остановиться, и вскоре увидел, как из кареты, покачиваясь, вылез молодой человек в парче.

— А ну-ка, все вышли вон к господину!

У парня было белое лицо, но под глазами залегли синевато-черные тени — признаки истощения от излишеств.

— Второй молодой господин.

Стражники у ворот бросили взгляд на второго молодого господина, затем на следовавшего за ним Сюй Цзи и замаялись.

— Быстро приведите карету в порядок, я хочу навестить матушку.

Второй молодой господин отвесил пару пинков слуге, который служил ему подставкой для спины, и зевнул.

В этот момент управляющий как раз отдавал распоряжения слугам, собираясь повесить у ворот белые фонари. Увидев второго молодого господина, он замер на полпути.

— Белые фонари? Этот ублюдок что, сдох? Тц, какая скука. Я только что придумал отличный план и собирался отправить его в свет повидать виды, а он, оказывается, взял и помер.

Второй молодой господин покачивающейся походкой подошел ближе, посмотрел на белый фонарь в руках управляющего и презрительно фыркнул. Он как раз заглядывал развлечься в Павильон Линсян и случайно заметил по соседству заведение для услаждения глаз, решив

тогда, что с внешностью Сюй Цзи тот вполне сможет затмить там всех красавцев.

Он тут же велел править коней назад, намереваясь под предлогом совместных развлечений продать Сюй Цзи в такое место на пару дней.

Избалованный госпожой Цинь донельзя, он вовсе не видел ничего дурного в том, чтобы продать старшего сына резиденции генерала, своего собственного старшего брата. В глазах его и госпожи Цинь Сюй Цзи стоил даже меньше какой-нибудь собаки.

— Кхе-кхе-кхе, вынужден опечалить второго брата.

Сюй Цзи не спеша шагнул вперед и легко улыбнулся Сюй Чжимину. Из-за долгой болезненности его кожа казалась гладкой и белой, как нефрит, а удлиненные персиковые глаза при легкой улыбке делали его похожим на сказочного духа из книг, что нарочно соблазняет людей своей красотой.

— Ничуть не опечален, совсем нет.

Сюй Чжимин и раньше знал, что его старший брат неплох собой, но сейчас на мгновение остолбенел от изумления, еще сильнее уверившись в гениальности своего плана: с такой внешностью Сюй Цзи наверняка поплывет в том заведении как рыба в воде.

— Стоп, почему это ты одет в такое?

Взгляд Сюй Чжимина немного прояснился. Заметив, во что одет Сюй Цзи, он нахмурился: разве этот Сюй Цзи не носил исключительно грубые ткани? С каких это пор он сменил одежду на синюю парчу превосходного качества?

— Ах ты паршивец, признавайся живо, это ты украл деньги, чтобы купить эту одежду?!

При одной мысли о подобной возможности он не удержался и подался вперед, намереваясь схватить Сюй Цзи за воротник и избить. Каждая травинка и каждое дерево в резиденции генерала принадлежали ему, как смел этот сопляк красть его деньги!

— Второй молодой господин!

Управляющий и стражники бросились вперед, загораживая дорогу Сюй Чжимину.

— Вы что творите! Мало того, что не помогаете мне схватить этого ублюдка, так еще и преграждаете путь?!

Сюй Чжимин яростно посмотрел на стоявших перед ним людей и выпалил:

— Вот увижусь с матушкой, велю всем вам вылететь из этой резиденции генерала!

— Второй брат, пожалуй, еще не знает: павильон, где жила госпожа Цинь, в вчерашнем пожаре выгорел дотла, и даже сама госпожа Цинь, к несчастью, погибла.

Сюй Цзи медленно произнес это, глядя на Сюй Чжимина.

Бум.

В голове Сюй Чжимина на мгновение помутилось, пьянство ударило в голову. Глядя на Сюй Цзи, которого охраняли управляющий и стражники, он подумал, что это какой-то нелепый сон.

Кто такой Сюй Цзи? Разве он не был ничтожным существом, дешевым как собака, с которым каждый мог делать все что душе угодно?

Как он может выглядеть вот так — на лице нет и следа обычной робости, а во взгляде, устремленном на него, сквозит даже некоторая насмешка? Это определенно сон!

Вот проснется он — и задаст же этому Сюй Цзи трепку!

— Кхе-кхе-кхе, второй молодой господин пьян, отведите его отдохнуть.

Сюй Цзи слабо опустил голову и кашлянул, обнажая белую шею и выглядя при этом невероятно хрупким.

— Есть.

Стражники опустили глаза, не смея даже взглянуть на Сюй Цзи, и потащили второго молодого господина вглубь поместья.

— Молодой господин, вы наконец вернулись.

Старый Гао вышел из резиденции генерала и как раз вовремя бросил взгляд на пьяного, бормочущего проклятия второму брату паршивцу, которого волокли внутрь. В его глазах мелькнула вспышка убийственного намерения.

— Он еще пригодится.

Сюй Цзи поднял глаза на Старого Гао, и тот мгновенно убрал с лица эмоции, приняв покорный вид.

— Удалась ли поездка молодого господина во дворец?

Старый Гао подошел ближе, взял из рук слуги парчовую шкатулку и заглянул внутрь:

— Ого, да это вещь! Сегодня же сварю молодому господину мясной суп с женьшенем.

— Угу.

Сюй Цзи кивнул, тихонько кашлянув:

— Завтра разбуди меня пораньше, я должен отправиться в Императорскую школу.

— Императорскую школу?

Старый Гао остолбенел.

— В Императорской школе преподает великий наставник, самый знаменитый из Четырех великих конфуцианцев.

Сюй Цзи уже твердо решил всерьез заняться сдачей государственных экзаменов, поэтому ему непременно нужен был хороший учитель.

— Если молодой господин хочет сдать экзамены на ученую степень, это может быть... трудновато.

Старый Гао сомнением посмотрел на Сюй Цзи и, вспомнив о его затее, даже протянул руку, чтобы потрогать его лоб: вроде бы рассудок не поврежден, откуда же у него такие мысли?

Не говоря уже о тех книгах, от одного вида которых начинает кружиться голова, один только статус Сюй Цзи как сына генерала означал, что даже при успешной сдаче экзаменов ему шагу не дадут ступить.

— Молодой господин, второй принц прибыл.

Сюй Цзи, заметив выражение лица Старого Гао, едва заметно поморщился и только хотел что-то сказать, как услышал, как к ним в панике вбежал стражник у ворот.

<http://bllate.org/book/19052/1870355>